

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

13 ИЮЛЯ 1944 Г.
ЧЕТВЕРГ
№ 165 (6222)

Цена 20 коп.

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б) И МОССОВЕТА

Чехов в Московском университете

1884 ГОД — один из самых значительных в биографии А. П. Чехова. В деле № 548 «О принятии в студенты Антона Чехова» сохранились пожелтевшие копии выданных ему 15 ноября аттестата и свидетельства. Подписи ректора Боголепова и декана Склифасовского удостоверяли, что он окончил курс «при очень хорошем поведении и с удовлетворительными оценками и утверждается в степени лекаря и звании уездного врача». На дверях квартиры в Головиноком переулке прибавляется карточка: «Антон Павлович Чехов, врач».

Мировая слава Чехова — это слава писателя, а не врача. И все же Московский университет, давший ему звание врача, оказал значительное влияние на жизнь и творчество великого русского писателя.

В студенческие годы Чехова медицинский факультет блистал именами корифеев медицины. Больше всех других профессоров Чехову запомнился Захарьин. «Из писателей предпочитаю Толстого, из врачей — Захарьина», — пишет Чехов в автобиографии.

Григорий Антонович Захарьин

был одним из крупнейших терапевтов второй половины XIX века. Боевой, страстный, он яростно громил врачей школы Иноземцева, adeptов знахарской интуитивности в медицине, утверждая свою систему терапии, основанную на учении об эволюции. Неподкупный, прямой до резкости, он и личностью своей глубоко импонировал Чехову.

Курс патологической анатомии Чехов проходит у одного из отцов этой новой медицинской дисциплины — Алексея Александровича Остроумова. И другие тогдашние университетские профессора — Склифасовский, этот второй русский хирург после Пирогова, Фохт, Кожеников, Эрисман — все они были верными рыцарями науки, плащатыми ее передовых идей. Чехов был аккуратным посетителем их лекций. Но интерес его к науке этим не ограничивался. Он с восхищением читает Дарвина, изучает Спенсера и Бокля. На четвертом курсе задумывает написать научную работу, тезисы которой он развивает в письме к брату. В них он набрасывает картину эволюции взаимоотношения полов у различных видов, начиная от одноклеточного организма и кончая человеком

С молодым задором Чехов приглашает эволюционный метод Дарвина к теме, о которой он с гордостью пишет: «Я ее не украд, а сам выдумал».

На последнем курсе Чехов собирает материал для своего научного труда «Врачебное дело в России» (работа эта осталась незаконченной), изучает при этом и историю России и летописи, использует фольклор — былины, песни, легенды.

Уже эти юношеские работы Чехова показали, что он был склонен заниматься медициной больше как исследователь, теоретик, нежели как практикующий врач.

Профессия медика многим обогатила Чехова-писателя. Она открыла перед ним новый мир образов и сюжетов. Ни у одного русского и иностранного писателя не найти такой богатой галереи портретов людей медицины — профессоров, врачей, фельдшеров, сестер и т. д. Сюжеты многих произведений Чехова взяты из медицинской практики. Мало того, врачебная работа дала возможность Чехову глубже заглянуть в жизнь представителей самых разнообразных социальных слоев.

И все же профессия врача — это не самое главное из того, что дал университет писателю. Главное было в идейной стороне приобретенного им естественного научного образования. Университет в те годы, вопреки поискам царских чиновников от науки, был центром прогрессивной научной мысли.

Когда читали лекции историк Ключевский, знаменитый естествоиспытатель Тимирязев, историк литературы Буслаев, лингвист Фортунатов, физики Столетов и Умов, аудитории университета были всегда переполнены. На лекции этих ученых собирались студенты всех факультетов. Бывал на этих лекциях и молодой Чехов. Известно, например, что лекции Ключевского вызвали у него огромный интерес к прошлому родной страны.

В общении с передовыми университетскими профессорами, непосредственно учаь у Захарьина, Остроумова, Бабухина, Склифасовского, Чехов проникся любовью к науке, научился научно мыслить, овладел научным методом исследования явлений действительности. Писательское своеобразие Чехова во многом определилось тем, что Чехов усвоил в университете. Объективный, беспристрастный анализ действительности, свобода от всяческих иллюзий, лаконизм языка, точность и ясность выражений — все эти черты писательского облика Чехова имеют истоками его умение мыслить научно.

«Литератор должен быть объективен так же, как химик; он должен отрешиться от житейской субъективности и знать, что навозные кучи в пейзаже играют очень почетную роль, а злые страсти так же приисущи жизни, как добрые», — говорит Чехов писательнице Киселевой.

До конца дней своих он остается последовательным, убежденным материалистом. «Воспрепятствуй человеку материалистическое направление — равносильно запрещению искать истину. Вне материи нет ни опыта, ни знаний, значит нет и истины», — пишет он Суворину. Огромное значение придает он всемерному развитию науки и техники. «Расчетливость и справедливость говорят мне, что в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и воздержании от мяса», — сказал он однажды.

Таким воспитанником Чехова Московский университет — человеком, влюбленным в науку, научное знание, в людей, отдававших науке свои силы и жизнь. Он восторгается Пржевальским, который, по его мнению, стоит десятка учебных заседаний и сотни хороших книг. О людях типа Пржевальского он пишет: «Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорство, стремление к раз намеченной цели, богатство их знаний, их фанатическая вера в христианскую цивилизацию и науку делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу».

Именно такими людьми были ученые, воспитавшие Чехова, именно таким человеком подвига и труда был он сам, великий сын Московского университета

В. Болховитинов,